Анжелика Берг

Тайна старого маяка

Сказка-детектив

Анжелика Берг

Тайна старого маяка

«Автор»

2026

Берг А. Ю.

Тайна старого маяка / А. Ю. Берг — «Автор», 2026

Летние каникулы в деревушке Маячной на острове Русский начинаются с грандиозного плана: Маша, её младший брат Тёма и их друг Лёва решают построить настоящий пиратский корабль. Каждый приносит из дома что-то важное: доски от старого сарая, дедушкин молоток, банку гвоздей и бабушкину простыню с васильками для паруса.Но утром на месте стройки пусто. Всё исчезло! А в ту же ночь пропала и старая лодка рыбака СтепанычаПираты становятся сыщиками. У них есть блокнот для улик, список подозреваемых и двое помощников с отличным нюхом: ленивый французский бульдог Пончик и крошечный, но очень важный мопс Боцман. Следы колёс на песке, свежая стружка, рукавица в синей краске и таинственный свет у старого маяка приведут ребят к разгадке, которую никто не ожидал.Добрая и смешная сказка-детектив о дружбе, смелости признавать свои ошибки и о том, что самые большие чудеса иногда готовят самые близкие люди. Для детей 6–10 лет и для чтения всей семьёй.

© Берг А. Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Каникулы начинаются 6
Глава 2. Каждый несёт своё 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Анжелика Берг
Тайна старого маяка

Анжелика Берг
Тайна старого маяка
Сказка-детектив

Глава 1. Каникулы начинаются

На самом краю острова Русский, там, где скалы спускаются прямо в море, прячется деревушка Маячная. В ней всего двенадцать домов, один магазин, в котором продаётся всё, от хлеба до рыболовных крючков, и старый причал. А над деревушкой, на высоком мысу, стоит белый маяк с красной полосой. Он давно не светит. Но жители Маячной всё равно зовут его «наш дозорный» и здороваются с ним по утрам.

В то утро маяк первым увидел, как по тропинке к морю несутся трое ребят и две собаки.

Впереди бежал Тёма. Ему было восемь лет: невысокий, крепкий, загорелый, с вечно ободранными коленками и короткими светлыми волосами, которые торчали во все стороны, как иголки у ежа. Глаза у него были серые и озорные, а под носом почти всегда красовалась полоска от варенья. Тёма всегда бежал впереди, даже когда не знал куда. Он был смелым, шумным и нетерпеливым, сначала делал, а потом думал. Зато, если друг попадал в беду, Тёма первым бросался на помощь.

— Ура-а-а! Каникулы! — кричал он так громко, что чайки на причале обиженно взлетели.

За ним шла Маша, его старшая сестра. Ей было десять. Она была высокая и тоненькая, со светлыми кудрявыми волосами до плеч, которые на морском ветру пушились, как одуванчик. Глаза у Маши были ярко-зелёные, внимательные и серьёзные. На носу у неё сидели круглые очки, которые она поправляла пальцем, когда о чём-нибудь задумывалась. Маша никогда не неслась сломя голову. Она была спокойной, рассудительной и очень внимательной: замечала то, мимо чего другие проходили. В кармане её сарафана лежал блокнот в клеточку и карандаш: вдруг случится что-нибудь важное, и это надо будет записать.

Третьим был Лёва из соседнего дома. Худой и длинноногий, как кузнечик, огненно-рыжий, с россыпью веснушек на щеках и зелёными, чуть хитрыми глазами. На голове у него

всегда была дедушкина кепка, которая была ему велика и то и дело съезжала на нос. Лёва говорил мало и медленно, но каждое его слово было по делу. Он умел чинить велосипеды, делать свистульки из ракушек и однажды сам собрал скворечник, в котором до сих пор жили скворцы. Руки у Лёвы, как говорила его бабушка, «росли из правильного места». А голова была полна идей.

А позади всех, пыхтя и отдуваясь, трусили собаки. Обе жили у Маши с Тёмой и считали себя полноправными членами семьи.

Пончик, французский бульдог, был круглый, коренастый, с ушами, похожими на два паруса. Больше всего на свете Пончик любил три вещи: поесть, поспать и снова поесть. Бегать он не любил совсем. Но если его нос учуял что-то интересное, Пончик превращался в настоящую ищейку, и остановить его не мог никто.

Рядом с ним семенил Боцман, маленький мопс с морщинистым лбом и таким серьёзным выражением морды, будто он командовал целым флотом. Боцман был ростом с кошку, но считал себя главным. Он лаял на чаек, на волны и на Пончика, если тот слишком долго спал. Пончик в ответ только вздыхал: спорить с Боцманом было себе дороже.

Ребята добежали до причала и остановились. Море сверкало так, что щипало глаза. Пахло водорослями, солью и летом.

— Три месяца свободы! — Тёма раскинул руки. — Чем займёмся?

— Можно собирать ракушки, — предложила Маша.

— Скукота! — фыркнул Тёма. — Надо что-нибудь настоящее. Приключение!

Лёва сдвинул кепку на затылок и посмотрел на море. Потом на скалы. Потом на старый маяк.

— Пираты, — сказал он.

Тёма замер.

— Что — пираты?

— Будем играть в пиратов. По-настоящему. С кораблём, с флагом, с сокровищами.

— Гав! — одобрил Боцман. Слово «пираты» ему явно понравилось.

— А корабль где возьмём? — спросила Маша.

Тёма уже показывал пальцем на край причала. Там, привязанная толстой верёвкой, покачивалась на волнах старая деревянная лодка. Когда-то она была синей, но краска облезла и висела лохмотьями.

— Вот же он!

Ребята подошли поближе. Пончик шумно понюхал борт и чихнул.

Маша присела и заглянула внутрь. На дне лодки плескалась вода, а в одной доске зияла дырка, в которую пролез бы кулак.

— Она дырявая, — сказала Маша. — Мы утонем раньше, чем крикнем «Йо-хо-хо».

— И она чужая, — добавил Лёва. — Это лодка Степаныча. Помните, как он ругался, когда Тёма в прошлом году залез в неё с удочкой?

Тёма помнил. Степаныч, старый рыбак с бородой как мочалка, ругался тогда полчаса, и слышала вся деревня.

Все трое вздохнули. Даже Боцман опустил хвост-колечко.

— Вот и кончились пираты, — грустно сказал Тёма и пнул камешек в воду.

Но Лёва не грустил. Он смотрел на лодку прищурившись, как смотрел на сломанные велосипеды, прежде чем их починить.

— А зачем нам чужая? — медленно сказал он. — Мы построим свою.

Тёма открыл рот. Маша закрыла блокнот. Пончик, который уже почти заснул на тёплых досках причала, приоткрыл один глаз.

— Сами? — ахнула Маша. — Настоящий корабль?

— Ну, не очень большой, — честно сказал Лёва. — Но настоящий. Нужны доски, гвозди, молоток и парус. Если каждый принесёт что-нибудь из дома, за неделю управимся.

— Я принесу молоток! — тут же закричал Тёма. — У дедушки есть самый большой молоток на свете!

— А я придумаю, из чего сделать парус, — сказала Маша и уже что-то записывала в блокнот.

— Гав! Гав! — сказал Боцман. Это значило: «Я буду капитаном».

Пончик ничего не сказал. Он снова закрыл глаза. Но во сне он видел корабль, и на палубе этого корабля стояла большая миска с сосисками.

А высоко на мысу молча смотрел на ребят старый маяк. Если бы маяки умели улыбаться, он бы, наверное, улыбнулся. Ведь он-то знал, что самое интересное лето в Маячной только начинается.

Глава 2. Каждый несёт своё

Весь следующий день в Маячной творилось что-то странное.

Сначала Тёма залез на чердак и долго там гремел. Потом спустился весь в паутине, чихнул три раза подряд и гордо вынес дедушкин молоток. Молоток был огромный, с деревянной ручкой, отполированной до блеска. Тёма держал его двумя руками и всё равно шатался.

— Это самый лучший молоток на свете, — объявил он. — Дедушка им ещё крышу чинил, когда папа был маленький!

К молотку прилагалась жестяная банка из-под леденцов, полная гвоздей. Гвозди были разные: длинные и короткие, прямые и немножко кривые. Тёма собирал их целый год и очень ими гордился.

Маша думала дольше всех. Парус — дело серьёзное. Он должен быть большой, крепкий и, конечно, белый, как у настоящих кораблей. Маша обошла весь дом, заглянула в каждый шкаф и в конце концов пришла к бабушке.

Бабушка Валя пекла пирожки с капустой. Выслушав Машу, она вытерла руки о фартук, пошла в спальню и вернулась со старой льняной простынёй, белой-пребелой, с вышитыми по краю синими васильками.

— Её ещё моя мама вышивала, — сказала бабушка. — Береги.

— Буду беречь как зеницу ока! — пообещала Маша и записала в блокнот: «Парус. Простыня с васильками. Беречь!!!» Три восклицательных знака она поставила, чтобы уж точно не забыть.

Лёве пришлось труднее всех. Корабль без досок не построишь, а доски на дороге не валяются. Но у Лёвиного дедушки за огородом стоял старый сарай, такой старый, что крыша у него провалилась, а дверь держалась на одной петле. Дедушка давно собирался его разобрать.

— Можно я разберу? — спросил Лёва.

Дедушка посмотрел на него поверх газеты, подумал и кивнул:

— Только гвозди не раскидывай. И пальцы береги.

Лёва разбирал сарай до самого обеда. Доски были серые, шершавые, кое-где потрескавшиеся, но ещё крепкие. Он отобрал десять самых лучших и сложил в садовую тачку.

Пончик и Боцман тоже помогали. Точнее, им казалось, что помогают. Боцман бегал вокруг тачки и лаял на каждую доску, будто проверял, годится ли она для флота. Пончик нашёл в траве старую палку, долго её грыз, а потом уснул прямо на куче трухи от сарая.

К вечеру всё было готово. Ребята встретились у тропинки, которая вела вниз, к маленькой бухточке под маяком. Бухточка была их тайным местом: с дороги её не видно, с причала тоже, а песок там мягкий и тёплый.

Лёва катил тачку с досками, Тёма нёс молоток и банку с гвоздями, Маша прижимала к груди аккуратно сложенную простыню. Собаки шли следом, как почётный караул.

На полпути их окликнули.

— Эй! Вы куда?

У забора последнего дома стоял незнакомый мальчик. Он был примерно Лёвиного возраста, темноволосый, аккуратно подстриженный, в новенькой белой футболке, совсем не испачканной. Такие футболки в Маячной носили только приезжие. Глаза у него были тёмные, немного грустные, а в руках он держал планшет.

— Я Никита, — сказал мальчик. — Мы с мамой на лето приехали, из Владивостока. А вы что несёте?

— Ничего, — быстро сказал Тёма и спрятал молоток за спину. Не получилось: молоток был слишком большой.

— Мы строим корабль, — сказала Маша. — Будем играть в пиратов.

— Можно с вами? — Никита шагнул вперёд. — Я умею… я в «Морской бой» знаю, как играть. И про пиратов много читал.

Тёма посмотрел на его белую футболку, на планшет и фыркнул:

— Городской пират! У нас команда уже полная. Капитан, штурман, плотник и две собаки. Мест нет!

Никита ничего не ответил. Он только опустил глаза и отошёл обратно к забору. Маше стало неловко, и она хотела что-то сказать, но Тёма уже тянул её за рукав:

— Пошли, пошли, темнеет!

Когда они спускались к бухте, им навстречу попался рыбак Степаныч. Он был большой, как шкаф, с густой седой бородой, похожей на мочалку, в резиновых сапогах до колен и старой тельняшке. Степаныч тащил на плече сеть и, увидев ребят с досками, остановился.

— Это что ещё за стройка? — проворчал он. — Опять шуметь у причала будете?

— Мы не у причала! Мы в бухте! — пискнул Тёма.

Степаныч хмыкнул, посмотрел на серые сарайные доски, на банку с кривыми гвоздями, покачал головой и ничего не сказал. Только пробормотал себе в бороду что-то вроде «ну-ну» и пошёл дальше.

В бухте ребята сложили всё под большим камнем, похожим на спящего кита: доски в одну стопку, молоток сверху, рядом банку с гвоздями, а простыню, завёрнутую в пакет, чтобы не намокла, Маша положила в расщелину и придавила камешком.

— Завтра с утра начинаем, — сказал Лёва. — Кто опоздает, будет драить палубу.

— У нас ещё нет палубы, — заметила Маша.

— Значит, будет драить, когда появится, — серьёзно ответил Лёва.

Все засмеялись. Даже Боцман тявкнул, а Пончик, которого разбудил смех, зевнул так широко, что было видно все его зубы.

Солнце садилось прямо в море, оранжевое, как апельсин. Ребята полезли вверх по тропинке, домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.